

Рахманинова Мария Дмитриевна

ПРОБЛЕМА ПРОСТИТУЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА: ИСПАНСКИЕ АНАРХИСТКИ И СИМОНА ДЕ БОВУАР

Настоящая статья посвящена рассмотрению феномена проституции в понимании социалистических теорий и практик XX века. В ней предпринимается попытка установить динамику понимания этого феномена с социально-философской, исторической и социологической точек зрения. Основная задача данной статьи - выявить, как углублялся подход социалистической теории к проституции, как развивалась интерпретация компонента власти в феномене проституции и какие процессы стали доступны социалистическому анализу этого феномена к концу века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-155. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, анализ результатов исследований позволяет сделать следующие выводы:

- молодые люди принимают действия и поведение любимых персонажей как образец для подражания в определенных жизненных ситуациях;
- наиболее важными качествами любимых героев являются, прежде всего, чувство юмора, оптимизм, независимость, самостоятельность и способность на риск, а также честность и мудрость;
- понять вектор направленности поведения молодого человека можно, зная, что представляет собой герой его жизни, занимающий важное место в его картине мира;
- на сегодняшний день в качестве «героя нашего времени» молодежь рисует образ человека умного, самостоятельного, готового реализовать свои жизненные цели в условиях постоянно меняющегося общества, сохраняя при этом чувство юмора, оптимизм и гуманистические ценности.

Список литературы

1. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 9. Избранные биографические материалы, воспоминания, статьи. 622 с.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Мониторинг общественного мнения // Государство и общество. 2010. № 1 (95). С. 15-17.
3. Жидков В. С., Соколов К. Б. Искусство и общество. СПб.: Алетейя, 2005. 592 с.
4. Пушкина А. В. Влияние художественной литературы на формирование идеалов современной российской молодежи // Социальная психология и общество. 2014. № 2. С. 152-157.
5. Свенцицкий А. Л. Социальная психология: учебник. М.: Проспект, 2005. 336 с.

**HEROES OF OUR TIME: ROLE OF PERSONAGES OF WORKS
OF ART IN FORMATION OF HEROES AND IDEALS OF MODERN YOUTH**

Pushkina Alena Vladimirovna
Saint Petersburg State University
a.v.pushkina@yandex.ru, jureva_a@mail.ru

The article examines the problem of the influence of the images of the personages of literature, cinema and television on the ideal formation of the modern Russian youth. The author provides an analysis of the research findings on this problem, identifies general tendencies, examines the connection of the dominating value orientations of a personality with the qualities of his/her favourite personages. As a conclusion, the researcher specifies the image of an ideal hero of the modern Russian youth.

Key words and phrases: ideal; heroes; personages of works of art; personal qualities; values; youth.

УДК 17.022.2

Философские науки

Настоящая статья посвящена рассмотрению феномена проституции в понимании социалистических теорий и практик XX века. В ней предпринимается попытка установить динамику понимания этого феномена с социально-философской, исторической и социологической точек зрения. Основная задача данной статьи – выявить, как углублялся подход социалистической теории к проституции, как развивалась интерпретация компонента власти в феномене проституции и какие процессы стали доступны социалистическому анализу этого феномена к концу века.

Ключевые слова и фразы: власть; проституция; левый дискурс; социалистическая теория; угнетение; капитализм; эксплуатация; объективация.

Рахманинова Мария Дмитриевна, к. филос. н.
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
Nordseeinsel@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ПРОСТИТУЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА:
ИСПАНСКИЕ АНАРХИСТКИ И СИМОНА ДЕ БОВУАР®**

В опыте революционных практик XX века попытка решить проблему проституции предпринималась неоднократно.

Так, например, в 1930-е годы важнейшую роль в Гражданской войне в Испании играли анархисты. Они, как и другие социалисты, рассматривали проституцию как порок консервативного буржуазного общества, унижающий человеческое достоинство и сводящий женщину к её сексуальной функции. На практике этой проблемой занималась знаменитая женская анархистская фракция «Свободные женщины» (*Mujeres Libres*), отколовшаяся от главной анархистской организации *CNT* (анархо-синдикалистского профсоюза Национальной конфедерации труда).

С точки зрения «Свободных женщин», в феномене проституции лучше всего заметно переплетение экономической и сексуальной власти над женщиной. Следствием этих двух форм власти становится тотальная

деградация женщины как социального и культурного субъекта, с одной стороны, и её сексуальности как таковой – с другой. «Свободные женщины» считали, что секс не должен рассматриваться как товар – такой взгляд на него должен быть преодолен вместе с капиталистической экономикой, для того чтобы мужчины и женщины могли свободно и неотчужденно реализовывать свою сексуальность.

Этот взгляд привёл анархисток к новаторской идее создания специальных центров, в которых проститутки могли бы проходить реабилитацию и подготовку к нормальной жизни, где больше не будет труда, унижающего человеческое достоинство, – тем более, такого как секс за деньги. Безусловно, важнейшую роль в этих надеждах играла мечта о социальной революции.

При этом «Свободные женщины» публиковали призывы к мужчинам-анархистам не поддерживать проституцию, поскольку её сохранение означало бы сохранение одной из жесточайших форм эксплуатации. Учитывая то, что, по крайней мере, на декларативном уровне анархисты всегда боролись против абсолютного любых форм эксплуатации, поддержание хотя бы одной из них было бы грубым противоречием самой анархистской идеологии.

Однако именно в этом пункте практика анархизма зачастую резко рассинхронизировалась с теорией, и такие призывы не всегда находили отклик среди самих мужчин, которым было не просто расстаться с этой исконно мужской радостью, что побуждало их изобретать всевозможные оправдания проституции или доводы в пользу её незначительности как социальной проблемы. В ответ на серию статей, посвященных женскому вопросу, Национальный генеральный секретарь *CNT* в 1935 году писал: «Мы знаем, что приятней отдавать приказы, чем подчиняться... Между женщиной и мужчиной происходит то же самое. Мужчина чувствует себя более удовлетворенным, имея раба, готовящего ему еду, стирающего его одежду... Это реальность. И, говоря прямо, то, что мужчины уступят [их привилегии], является только мечтой» [13, с. 73]. Именно поэтому на практике большинство анархистов отказывались признать специфику подчиненного положения женщин, и лишь немногие мужчины были бы готовы отказаться от власти над женщинами, которой они пользовались так долго. «*Mujeres Libres*» стали первыми, кто заметил эту проблему, проартикулировал её и бросил ей вызов.

Тем не менее, «Свободным женщинам» удалось организовать образовательные центры, а также разработать программу занятости для женщин, чтобы они могли достигнуть экономической независимости и обрести свою автономию в достойном труде, что было призвано защитить их от попадания в проституцию. В сельской местности анархистки (при поддержке профсоюзов *CNT*) финансировали сельскохозяйственные программы обучения, а на производствах – содействовали созданию и поддержке дошкольных учреждений, а также проводили семинары по повышению политической грамотности. Кроме того, они активно боролись за уравнивание мужских и женских зарплат. Их главной задачей была «инкультурация» женщин, в которой они видели важнейшее условие развития женщин как личностей и гражданок: только грамотность могла позволить женщинам лучше понять текущую общественную ситуацию и найти своё место в ней [14, р. 66-83].

В послевоенный период в Европе начал активно формироваться гендерный дискурс. В том числе – левое феминистский. Крупнейшей фигурой, оказавшей на него колоссальное влияние, была Симона де Бовуар, впервые предложившая академический философский, исторический и научный анализ проблем женщины в обществе. В своём главном тексте «Второй пол» она осуществляет подробный исторический, социальный и гендерный анализ проституции.

В этом анализе Симона де Бовуар, вслед за М. Покровской, обнаруживает в феномене проституции как сильный экономический, так и интенсивный гендерный компоненты: «Мы уже видели, что брак имеет своим прямым продолжением и проституцию. “Тетеризм, – говорит Морган, – сопутствует человечеству на всем пути развития цивилизации в виде туманного призрака рядом с семьей”. Предусмотрительности ради, мужчина требует от жены нравственной чистоты, но его самого не удовлетворяют условия, выполнение которых он ей навязывает. <...> Нужна канализация, чтобы гарантировать здоровые условия жизни во дворцах, – так говорили Отцы Церкви, а Мандевилль в одной своей нашумевшей работе писал: “Совершенно очевидна необходимость пожертвовать одной частью женщин, дабы уберечь другую и тем самым избавить общество от еще более отталкивающей грязи”. Одним из аргументов американских рабовладельцев в пользу сохранения рабовладельческого строя был тот, что белые Юга Америки, будучи избавлены от тяжелых работ, выполняемых рабами, могут поддерживать между собой самые демократические, самые утонченные отношения; вот так же существование касты “гулящих девок” позволяет с рыцарским уважением относиться к “честной женщине»» [2].

В этом тезисе обозначены глубинные предпосылки проституции, связанные со специфически гендерной дискриминацией, с властью мужчины над женщиной. Примечательно, что для Симоны де Бовуар природа этой власти, а также её связь с зарождением собственности так и остаются во многом неясными. Объяснение, которое она находит у Энгельса, не удовлетворяет её. Она пишет: «Неприспособленность женщины <к новым железным> орудиям повлекла за собой ее крах, потому что мужчина подчинил ее с помощью своего проекта обогащения и экспансии. Но и этого проекта недостаточно, чтобы объяснить факт ее угнетения: разделение труда между мужчиной и женщиной могло бы стать дружеским сотрудничеством. Если бы изначально отношения человека к себе подобными строились исключительно на дружбе, то любой тип порабощения был бы просто необъясним – явление это есть следствие захватнических свойств человеческого сознания, которое стремится к объективному осуществлению своей суверенности. Если бы оно не содержало в себе изначально категорию Другого и притязание на господство над Другим, открытие бронзовых орудий труда не могло бы повлечь за собой угнетения женщины. Энгельс не объясняет и особого характера этого угнетения» [3, с. 89-90]. Таким образом, вопрос о происхождении власти мужчины над женщиной она оставляет отчасти открытым, хотя и признаёт фундаментальную связь между становлением частной собственности и укреплением

патриархата: «Возникновение частной собственности лишило женщину власти, и с частной собственностью будет на протяжении веков связана ее судьба: история женщины во многом перекликается с историей наследства» [Там же, с. 113]. Это обстоятельство, впрочем, не мешает ей исследовать мужскую власть в её эмпирической и исторической конкретности, в её повседневных манифестациях.

Так, например, эта власть имеет своим следствием фундаментальные перемены в вербализациях чувственности самих проституток. Согласно исследованиям Анны Рюлинг [2], многие из них (около 20%) обретают склонность к лесбийским отношениям, поскольку с мужчиной они встречают только утилитарный, вещный, а подчас и вовсе агрессивный подход к своему телу, полностью исключающий эмоциональную и интеллектуальную сопричастность. Только с подругой проститутка обретает ту неотчуждённую искренность, которой в буржуазном дискурсе гетеронормативной романтической любви проникнуты отношения между мужчиной и женщиной. Даже в тех случаях, когда проститутка и не приобретает лесбийских склонностей, интуитивно она гораздо в большей степени переживает солидарность с другими женщинами, поскольку все они «крайне нуждаются друг в друге, чтобы построить свой “контрмир”, где они обретают человеческое достоинство» [Там же].

Симона де Бовуар последовательно опровергает крайне популярную теорию Ч. Ломброзо [6], согласно которой проститутки в основном представляют собой умственно отсталых женщин, ищущих лёгких денег. Она констатирует, что среди проституток можно встретить женщин самого разного интеллектуального развития. Это лишний раз доказывает ошибочность довода Ч. Ломброзо о том, что проститутками становятся по причине врождённых умственных и психических патологий. Де Бовуар ссылается на исследования Паран-Дюшатле – доктора медицины и президента совета оздоровления Парижа. Он собрал статистические данные, согласно которым «из 5183 проституток 1441 занимались проституцией из-за нужды и бедности, 1255 были сироты, не имеющие средств, 86 занимались проституцией, чтобы содержать родителей, братьев, сестер или детей, 1425 были любовницы, оставленные своими любовниками, 404 были девушки, соблазненные офицерами и солдатами и привезенные в Париж, 289 были во время беременности оставлены своими любовниками, 289 были прислуги, соблазненные хозяевами и выгнанные ими, 280 переселились в Париж из-за заработка. <...> Большая часть проституток толкается на это ремесло в возрасте, когда их вряд ли можно считать ответственными за свои поступки. Из арестованных за 1878-1887 годы в Париже тайных проституток 12 615, или 46,7 процента, было несовершеннолетних, за 1888-1898 годы несовершеннолетних было 14 072, или 48,8 процента» [1, с. 137].

Вслед за Бебелем и Паран-Дюшатле, Симона де Бовуар приводит анализ разнообразных источников, в том числе прессы и статистических исследований от 1931 года, и показывает, насколько распространённой является ситуация, когда к проституции юную девушку насильственно принуждает её муж или партнёр, а также насколько сильно меняется личность девушки под воздействием среды, в которую она попадает (что соответствует центральному материалистическому тезису социалистической философии об определении сознания бытием).

Симона де Бовуар приходит к выводу о том, что «в обществе, где наличествуют нищета и безработица, каждая профессия тотчас приобретает своих служителей; пока будет необходимость в полиции и проституции, будут и полицейские, и проститутки. Кроме того, в среднем оба эти ремесла дают больший доход, чем многие другие. Было бы лицемерием удивляться масштабу проституции, предложение определяется спросом, в данном случае со стороны мужчин; это извечный и универсальный экономический процесс» [2]. Де Бовуар, подобно Э. Гольдман, заключает, что проституцию невозможно искоренить лицемерным порицанием или отрицанием. Проституция должна исчезнуть сама, и это станет возможным только при следующих условиях.

Во-первых, каждая женщина должна иметь возможность рассчитывать на приличную, достойно оплачиваемую работу, способную прокормить как минимум её саму, а в идеале – её ребёнка или детей. Во-вторых, её сексуальное поведение не должно регламентироваться обществом, признающим право на свободу любовных отношений только за мужчиной, а за женщиной закрепляющим лишь узкие консервативные модели поведения добродетельной матери либо проститутки. И, наконец, только когда мужчина перестанет рассматривать женщину исключительно редуционистски – как объект, обеспечивающий ему сексуальный и хозяйственный комфорт, – только в этом случае исчезнет порождённое патриархатом отчуждающее разделение отношений между мужчиной и женщиной на семейные и сексуальные, а значит, спрос на проституцию попросту исчезнет. «Только уничтожив условия, при которых возникает проституция, можно уничтожить саму проституцию» [Там же], – пишет де Бовуар.

Этому фундаментальному анализу проституции будет суждено лечь в основу современных феминистских и левофеминистских концепций.

Примечательно, что анализ Симоны де Бовуар впервые выходит не просто на вопрос о глобальных причинах проституции – таких как бедность, патриархальное отношение к женщине, мизогиния, и так далее, – но также и на вопрос о том, почему для самих женщин этот путь становится возможным, а зачастую – и вовсе желательным.

Симона де Бовуар пишет: «Возникает вопрос: почему та или иная женщина избирает проституцию? Но корректнее было бы спросить: а почему бы ей ее не избрать?» [Там же]. Большинство проституток в прошлом были служанками. Им регулярно приходилось проходить через угнетение, при котором с ними, разумеется, обращались как с вещью, а не как с человеческой личностью. Обычным делом для них становилось также исполнение всевозможных прихотей хозяина. Это обстоятельство, впрочем, характерно отнюдь не только для Европы: российская история и литература изобилуют подобными примерами. Например, в «Господах Головлёвых» Салтыкова-Щедрина мы находим историю сексуальной эксплуатации баринем своей прислуги: «До сих пор Евпраксеюшка была до такой степени беззащитна, что Порфирий Владимыч мог

угнетать ее без малейших опасений. Благодаря крайней неразвитости ума и врожденной дряблости характера, она даже не чувствовала этого угнетения» [8, с. 292].

И если в России крепостные крестьянки и прислуга фактически просто принуждались к сексу со своими хозяевами, формально не становясь проститутками [9], то девушки на Западе становились именно ими, в том числе пытаясь избежать рабства у одного хозяина. В особенности это касалось тех, кто оторвался от родных краёв и переехал на заработки в город: около 80% парижских проституток 40-х годов были приезжими, не сумевшими найти других способов выживать [2].

Весьма интересно описание Симоной де Бовуар того, как же формируется в женщине эта готовность к проституции – зачастую переходящая в склонность. И хотя по-настоящему эта проблема будет раскрыта намного позже и с помощью другого понятийного аппарата, основные её контуры Сиона де Бовуар всё же блестяще описывает.

Она обнаруживает одну из причин, по которым в девушках появляется зерно подобной готовности, в требованиях, которые буржуазное общество предъявляет к женщине. Так, определяя её преимущественно через эстетические фильтры и взаимодействуя с ней на основании степени соответствия эстетическим канонам, буржуазное общество побуждает даже самую бедную девушку стремиться быть похожей на красавиц высшего света, которых так щедро демонстрируют медиа в качестве образцов женского бытия. Поэтому чем меньше женщине удаётся соответствовать этим требованиям, тем менее снисходительно к ней общество, тем более оно враждебно к ней и тем она в меньшей степени чувствует себя полноценной.

Учитывая то, что буржуазное общество тотально основывается на идеологии рынка, заинтересованного в создании такой эстетики, с помощью которой можно получить как можно большие прибыли, продав как можно больше продукции, неудивительно, что даже минимальное соответствие его требованиям стоит отнюдь не дёшево. Между тем, женские зарплаты – по ряду причин – в среднем намного ниже мужских, поэтому женщине, как правило, с трудом хватает на то, чтобы свести концы с концами – не говоря уже о том, чтобы соответствовать эстетическим требованиям к себе. Многих женщин это вынуждает пользоваться тем, что позиционируется обществом как их сущность, – внешностью и телом.

С одной стороны, это приводит к унижительному поведению женщины с мужчинами. «Заставляя мужчину платить деньги или оказывать ей какие-либо услуги, женщина как бы компенсирует комплекс женской неполноценности; деньги здесь играют очистительную роль; они сводят на нет борьбу полов. Если многие женщины, отнюдь не профессиональные проститутки, стремятся заполучить от своих любовников денежные чеки и подарки, так это не из скупости: заставить мужчину платить – и расплачиваться за это, как мы увидим дальше, – это значит сделать его своим орудием. Женщина таким путем защищается, чтобы не стать самой орудием в руках мужчины. <...> Ее самолюбие удовлетворено. <...> Надо сказать, что куртизанка считается фригидной женщиной. Для своей же пользы она должна уметь управлять и своим сердцем, и своим чревом; сентиментальная или чувственная, она рискует стать жертвой мужского превосходства, подпасть под его влияние, а он станет ее эксплуатировать, всецело подчинит себе либо заставит страдать. <...> Гетеры, как и матроны, охотно делятся друг с другом “трюками”, позволяющими им работать на притворстве. Это презрение, это отвращение, питаемое к мужчине, – свидетельство того, что в игре “эксплуатор – эксплуатируемый” они совсем не уверены в своем выигрыше. И в самом деле, в большинстве случаев зависимость – вот их удел» [Там же].

Действительно, тема «женских секретов» и «женских хитростей», так повсеместно поднимаемая женскими журналами, в сущности, связана именно с желанием обхитрить «хозяина» (каковым в буржуазном патриархальном обществе представлен мужчина), а её раскрытие на страницах глянца приучает женщин к положению «умных рабынь», обречённых (якобы природой) на рабство, но зато умеющих не остаться в проигрыше.

С другой стороны, многие женщины в прямом смысле слова встают на путь проституции и приучаются либо эпизодически пользоваться своим телом для достижения конкретных задач, решить которые другим путём в патриархальном обществе практически невозможно (речь идёт о материальных благах, повышении на работе и так далее), либо систематически продавать его – чтобы выжить и прокормить семью или чтобы получить возможность максимально вписаться в образ, соблюдение которого повсеместно требуется от женщины в сексистском обществе, в котором действуют механизмы рынка.

Подробно этой темой занимался, например, Э. Фромм, описывавший беспрецедентное овеществление и отчуждение человека – на более глубоком уровне, чем Маркс, но в его логике. Так, в своём труде «Иметь или быть», критикуя деструктивность капиталистического общества, обращая всё в товар, он описывает процесс категориального растождествления человека с самим собой и со своим телом: «При рыночной ориентации человек рассматривает свои силы и возможности как товар, отчуждённый от него. Человек и его силы не составляют более единого целого, ибо последние не принадлежат ему, так как для него теперь имеет значение не процесс самореализации с помощью этих сил, но выгодная их продажа... “Я таков, каким вы хотите меня видеть”» [12, с. 61]; «Наше “я” является наиболее важным объектом, на который направлено наше чувство собственности, поскольку оно включает в себя многое: наше тело, имя, социальный статус, все, чем мы обладаем (включая наши знания), наше представление о самих себе и тот образ, который мы хотим создать о себе у других людей» [11]. Таким образом, в качестве второй причины представляется правомерным назвать вынужденное растождествление женщины с самой собой, имеющее целью достижение каких-либо конкретных благ, недоступных другими путями. В дискурсе социалистической теории подобное растождествление возможно только в условиях господства в обществе капиталистических парадигм мышления.

Обе эти причины являются одними из главных причин проституции и сегодня, в том числе – в условиях российской действительности. В 80-х и 90-х годах, когда рыночная экономика только-только начала покорять сердца и умы россиян, появились так называемые валютные проститутки. Их основным мотивом было достижение сколь бы то ни было «приличных» условий жизни – как их изображал дискурс того времени. Классический фильм той эпохи «Интердевочка» [10] исчерпывающе показывает, как главная героиня встаёт на путь проституции, пытаясь преодолеть депрессивный мрак социальной анонии и беспросветность угасающего «социалистического» мира. «Ветер перемен», принесший с Запада новые императивы, воодушевил многих российских женщин на новые мечты, которые виделись им не как путь утраты человеческого достоинства, а, напротив, как путь, на котором это достоинство только и можно обрести, пусть и столь безжалостной ценой.

Очевидно, что главная проблема здесь заключается в понимании самой категории «достоинства»: если под ним понимать то, как его интерпретирует капиталистическое мировоззрение, то оно состоит как минимум во внешней эlegantности и возможности не стоять в очереди за унифицированным товаром, приобретая то, что считается качественным и хорошим. Иными словами, в эпоху «перестройки» капиталистическое мышление, уже активно и хаотично формировавшееся в обществе, никак не коррелировало с реальными возможностями этого общества, толкая женщин на проституцию, а мужчин – на криминал.

Впрочем, от них не отставали и дети: школьницы 90-х практиковали проституцию прямо в школах, чтобы заработать себе, к примеру, на ставшую такой необходимой косметику, в то время как родители с трудом сводили концы с концами и не могли позволить оплатить подобные потребности своих детей. Приезжая летом к бабушкам на дачу, многие юные девушки запросто выходили на трассу и быстро зарабатывали себе на модную одежду, не видя ничего дурного в своём скорбном труде: общество диктовало новые законы. Как показывали социологические опросы, среди советских школьников в 1989 году профессия валютной проститутки входила в десятку самых престижных [4, с. 464], 35-40% московских школьниц на протяжении нескольких лет после просмотра фильма «Интердевочка» упорно мечтали стать путанами [7]. Повсеместная нищета ввергала в отчаяние тех, чьё представление о должном формировалось под влиянием новых образцов красоты и блага, тиражируемых развивающейся новой массовой культурой. В сущности, «лихость», так часто приписываемая 90-м, есть не что иное как конфликт сущего и должного и отчаяние общества перед лицом этого конфликта, имеющего, с одной стороны, экономическую, а с другой (и как следствие), – экзистенциальную природу.

Таким образом, социалистические учения XX века осмысливают феномен проституции в традиции классического социализма – от А. Бебеля и Ф. Энгельса до Эммы Гольдман и В. И. Ленина, – а именно – с помощью понятийного аппарата экономики и социальной философии (а не в терминах морали и половой нравственности, как это делает консервативный дискурс). Однако при этом они обогащают эту традицию как новыми теоретическими, так и новыми практическими поисками.

Так, например, опыт испанских анархисток 30-х гг. продемонстрировал новые возможности конструктивной и результативной борьбы с проституцией, альтернативные репрессиям и расстрелам (практиковавшимся, например, большевиками) [5, с. 142]. Кроме того, в этом опыте было осмыслено фундаментальное расхождение мужских анархистских практик с анархистской теорией, состоящее в том, что для такой формы эксплуатации как проституция даже мужчины, на декларативном уровне борющиеся против всех видов эксплуатации, подчас были склонны делать исключение. Этому тезису впоследствии будет суждено лечь в основу современно анархо-феминистской теории и анархизма в целом.

Специфика проституции в XX веке менялась вместе с новыми тенденциями в обществе. Так, появление конвейерного производства и продуктов массового потребления, ознаменовавших собой расцвет капитализма и массового общества, повлияло на приток жителей провинции в города, где им отнюдь не всегда удавалось материально устроиться – особенно женщинам, воспринимаемым патриархальным обществом как люди второго сорта, что, безусловно, толкало их на заработок собственным телом. При этом неутешительные статистические данные, приводимые Симоной де Бовуар, как нельзя лучше опровергают обывательское представление о том, что проституция представляет собой либо следствие нравственной испорченности женщин, либо проявление их умственной отсталости. В этом смысле проституция ещё глубже была осмыслена теоретиками левой гендерной и политической философии как, прежде всего, экономическая проблема, тесно связанная с патриархатом.

Кроме того, в анализе проституции впервые появляется тема, которая в XXI веке станет фундаментальной для феминистского и левофеминистского дискурсов – тема объективации и самообъективации. И хотя Симона де Бовуар ещё не приходит к окончательной и современной её формулировке, она вполне отчётливо обозначает контуры этой проблемы, неизвестной социалистическому дискурсу прошлых столетий. Более того, именно через призму этой темы – с учётом прочих интерпретаций феномена проституции, о которых говорилось выше, – более понятным становится явление позднесоветской проституции, представляющей собой, впрочем, отдельный и самобытный предмет для исследований.

Список литературы

1. **Бebelь А.** Женщина и социализм. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.
2. **Бовуар С. де.** Второй пол [Электронный ресурс]. М. – СПб.: Прогресс, 1997. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Bovuar/ (дата обращения: 14.01.2015).
3. **Бовуар С. де.** Второй пол. Этика подлинного существования. СПб.: Алетейя, 2014. Т. 1.
4. **Кон И. С.** Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. М.: ОГИ, 1997.

5. Ленин В. И. Капитализм и женский труд // Ленин В. И. Собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 50.
6. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка [Электронный ресурс]. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/lombroz/05.htm> (дата обращения: 14.01.2015).
7. Максимовский Э. Проститутки Москвы. Справочник «Антибордель». М.: Юстиция, 1997.
8. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлёвы. СПб.: Лениздат; Команда А, 2013.
9. Соловьёв С. О чём скорбим, о ком плачем [Электронный ресурс]. URL: http://scepstis.net/library/id_3623.html (дата обращения: 21.01.2015).
10. Тодоровский П. Интердевочка. 1989. Фильм снят по одноимённой повести В. Кунина (1988).
11. Фромм Э. Иметь или быть [Электронный ресурс]. URL: http://read.bookam.net/read/fromm_yerih/page0/imet_ili_byt.html (дата обращения: 21.01.2015).
12. Фромм Э. Человек для самого себя. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2010.
13. Юнко Хосе Альварес. Политическая идеология испанского анархизма. 1868-1910. Мадрид, 1976.
14. Ackelsberg M. A. "Separate and Equal"? Mujeres Libres and Anarchist Strategy for Women's Emancipation // Feminist Studies. 1985. № 11 (1). P. 63-83.

PROBLEM OF PROSTITUTION IN SOCIALIST DISCOURSE OF THE XX CENTURY: THE SPANISH ANARCHISTS AND SIMONE DE BEAUVOIR

Rakhmaninova Mariya Dmitrievna, Ph. D. in Philosophy
National Mineral Resources University ("University of Mines")
Nordseeinsel@yandex.ru

The article is devoted to investigating the phenomenon of prostitution in the interpretation of the socialist theories and practices of the XX century. The paper aims to reveal the dynamics of understanding this phenomenon from socio-philosophical, historical and sociological viewpoints. The basic task of the article is to identify how the approach of socialist theory to prostitution deepened, how the interpretation of the component of power in the phenomenon of prostitution developed and which processes became available for the socialist analysis of this phenomenon by the end of the century.

Key words and phrases: power; prostitution; left-wing discourse; socialist theory; oppression; capitalism; exploitation; objectivation.

УДК 39=511.152

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается роль традиционной культуры мордовского народа в процессе формирования этнического самосознания молодёжи. Авторы подчёркивают, что семейно-обрядовая культура играла значимую роль в социализации личности, воспитании нравственно-этических норм и духовных ценностей. Особенности развития социально-воспитательного процесса молодого поколения раскрываются сквозь призму произведений устно-поэтического творчества.

Ключевые слова и фразы: культура; фольклор; традиция; молодёжь; социализация; календарные праздники; межличностные отношения; преемственность поколений.

Салаева Мария Николаевна, к. филол. н., доцент

Салаева Татьяна Александровна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
tatyana_salaeva@mail.ru

РОЛЬ СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОРДОВСКОГО НАРОДА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА©

Современному развитию российского общества свойственны проблемы как социально-экономического, так и духовно-нравственного характера. Особенно важными являются противоречия в социально-воспитательном процессе молодого поколения. В целях разрешения данной проблемы необходимо создание системы духовно-нравственного воспитания молодёжи на основе богатого опыта предшествующих поколений, стержнем которого являются народные традиции, обычаи, национальная культура и самобытность этноса. Одну из важных ролей в этом вопросе играет институт семьи, ибо на протяжении длительного периода времени он не только выполнял и продолжает выполнять воспроизводство населения, но и осуществляет передачу подрастающему поколению культурных, духовных, нравственных ценностей [2, с. 36]. К сожалению, стремление нашего общества в сторону сотворения материальных благ и их культа, недооценка воспитательного фактора в становлении несовершеннолетних россиян привели к возникновению феномена бездуховности молодёжи. Данная ситуация разрушительна для системы традиционных ценностей и механизма

© Салаева М. Н., Салаева Т. А., 2015